

**МОДЕЛИРОВАНИЕ КОМПЛЕКСНЫХ ЕДИНИЦ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ
НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ В КАЗАХСКОЙ ШКОЛЕ**Кабдулова К. Л.¹, Болатбаева М.Л.²¹д.п.н., профессор, КазУМОиМЯ имени Абылай хана, Алматы, Казахстан²заместитель директора по воспитательной работе КГУ «Гимназия № 46» г.

Алматы, Казахстан

e-mail: 1lastochkanao@mail.ru, 2zavuch2020@bk.tu

Аннотация. В статье раскрывается понятие «комплексные единицы словообразования», выявляются особенности структуры данных единиц. Авторы раскрывают сущность словообразовательного типа, модели, цепочки, гнёзд, категории, парадигмы и возможности их использования в учебном процессе для формирования языковой личности.

Ключевые слова: словообразовательная пара, словообразовательный тип, словообразовательная модель, словообразовательная категория, словообразовательная парадигма, словообразовательная цепь, словообразовательное гнездо, моделирование.

В современной педагогической науке наряду с традиционными методами обучения используются и инновационные, одним из которых является метод моделирования.

Моделирование понимается нами как метод исследования, познания объективной действительности, позволяющий целостно представить отдельную систему, концепцию, различные мировоззренческие категории, научные понятия, закономерности, процессы и т.д. Использование моделирования не является только прерогативой точных наук. На занятиях языковых дисциплин, в частности, казахского и русского языков, моделирование может быть использовано для решения самых разнообразных задач. Мы считаем весьма уместным применение метода моделирования при изучении словообразования, орфографии, синтаксиса и пунктуации. Именно эти разделы языка трудны для изучения, а метод моделирования поможет избежать путаницы понятий, явлений, признаков, требующих структурирования материала, выстраивания причинно-следственных связей.

Для прояснения сути нашей проблемы мы посчитали необходимым определить значение терминов «модель», «структура» применительно к лингвистике. Как известно, характерное свойство любой модели – системность. Любая единица деривации является динамической моделью. Слово представляет собой целостность. Познавая мир и человека, автор создает структуру знаков. По утверждению Л.К. Жаналиной, «знак обладает двойной билатеральностью (материальной – физиологической и идеальной – психической) в виртуальном языке, которая актуализируется в небилатеральном (материальном – физическом) образовании. Двусторонность физиологическая трансформируется в односторонность акустическую при функционировании знака и его соотношении с референтом» [1, с.40]. На наш

взгляд, образная модель облегчит путь познания и позволит целостно представить явление или систему образов при обучении языку и литературе.

Однако, следует различать понятия *модель* и *схему*. Модель – это система, обобщённое представление о процессе, явлении в природе, обществе, производстве. Модель можно преобразовать. Схема – это наглядное пособие к объяснению, иллюстрация отдельных знаний. Неотъемлемой частью метода моделирования является конструирование – приведение в определённое взаимоположение различных предметов, частей, элементов.

В центр нашего исследования поставлена проблема разработанности понятий комплексных единиц словообразования (КЕС), которые мы попытались терминологически дифференцировать: словообразовательная пара – *сөзжасамдық жұп*, словообразовательная цепь (СЦ) – *сөзжасамдық тізбек*, словообразовательная модель (СМ) – *сөзжасамдық үлгі*, словообразовательный тип – *сөзжасамдық түр* (СТ), словообразовательная категория – *сөзжасамдық категория* (СК), словообразовательная парадигма – *сөзжасамдық парадигма* (СПр), словообразовательное гнездо (СГ) – *сөзжасамдық ұя*. Так как словообразовательные единицы языка носят системный характер, то они должны изучаться в комплексе как единицы определенной системы, с учетом существующих между ними связей и взаимоотношений:

- 1) словообразовательная пара;
- 2) словообразовательный тип;
- 3) словообразовательная модель;
- 4) словообразовательная категория;
- 5) словообразовательная парадигма;
- 6) словообразовательная цепь;
- 7) словообразовательное гнездо.

К основным понятиям контрастивного словообразования (и словообразовательного анализа) относятся следующие: 1) производное слово (*туынды сөз, туынды түбір*), 2) непроизводное слово (*түбір сөз, негізгі түбір*), 3) степень производности, 5) словообразовательное средство (формант), 7) способ словообразования, 8) словообразовательное значение, а также словообразовательное толкование (семантизация) производных слов, в связи с чем используется еще одно понятие – 9) словообразовательная перифраза, или «объясняющая фраза»).

Словообразовательная пара (*сөзжасамдық жұп*). В специальной литературе СП определяется как «простейшая из комплексных единиц» (В.А. Белошапкова), как «самая элементарная единица» (Л.К. Жаналина): соотношение производной и производящей основ. Исходя из этого мы выделяем следующее определение: словообразовательная пара (СП) – это пары родственных слов или слов и словосочетаний, одно из которых является синхронически производным по отношению к другому производящему. Или: СП в казахском языке – это два однокоренных слова или слово и словосочетание, которые представляют собой производное и производящее слова. Таким образом, словообразовательная пара – это производящее слово

(негізгі түбір) и его производное, или наоборот (и это вернее) – производное слово и его производящее (слово, от которого образовано анализируемое) вместе взятые: *біл - білім; біл - білімді; біл - білу; біл - білдір; білім - білімпаз; біл - білгіш; білу - білуші; біл - білдірт; білімпаз - білімпаздық; білім - білімсіз; білдірт - білдірткіз*. Для СП характерны все явления словообразования, поэтому некоторые считают ее «словообразованием в миниатюре» (А.Н. Моисеев): *Казахстан – казахстанский, Россия – российский; Англия – английский; Франция – французский; Германия – германский; Испания – испанский; Греция – греческий; Украина – украинский; Кыргызстан – кыргызстанский; Узбекистан – узбекистанский; Туркменистан – туркменистанский*. При этом производное слово отличается от производящего двумя признаками: 1) оно более сложное по форме; 2) оно более сложное по смыслу. Во-первых, оно включает какую-либо словообразовательную морфему; во-вторых, имеет дополнительный компонент значения. Поясним это на примерах: Казахстан = Казахстан + суффикс –ск (ий) (форма) + «принадлежащий Казахстану» (значение). Словообразовательная пара как «минимальная ячейка словообразовательной системы» [2, с.20] тесно связана с другими единицами. А.И. Моисеев писал о них: «Словообразовательный процесс в конкретных случаях может закончиться на образовании словообразовательной пары: гавань – гаванский и т. п., и пары становятся гнездами» [2, с.20]. Предлагаемый нами список схем-моделей (имеются в виду двухкомпонентные схемы) исчерпывается 123 единицами. Результаты лингводидактических исследований в период овладения языковой системой показывают активное использование учащимися 5-9 классов школ с казахским языком обучения трех-пятисложных единиц, предполагающее определенную структурированность семиэлементных комплексов на базе выработанных (усвоенных) связей и отношений между элементами того минимума, которым он располагает на данный момент. Сошлемся на данные в этой области. В данной работе мы свели все многообразие структурных форм имени существительного к словообразовательным моделям и показали количественное нарастание слогов при переходе от двусложных слов к четырех-пяти сложным. Ученые сохраняют традиционное отношение к языку как симметрично-асимметричной системе, что служит наиболее фундаментальной характеристикой языка. То есть, речь идет о том, что же преобладает в системе комплексных единиц словообразования – симметрия или асимметрия. Анализ конкретного материала на разных уровнях обнаруживает преобладание асимметрии. Любой учитель не в состоянии избежать формализации: *бить, лить, шить; жить, вить, пить* *жить, вить, пить* представляют собой симметрично-асимметричные объекты. Сочетание стохастического момента (случайного) с детерминированным, носящим четкий вероятностный характер, интересно в плане эволюции комплексных единиц словообразования. Так, например, анализ разнообразия омонимичных (квазисимметричных) объектов-систем позволяет выделить три основных

типа противопоставлений омонимов: 1) внутриклассовый: межклассовый; 2) однопозиционный: разнопозиционный: однокорневой: разнокорневой.

Центральная единица словообразования – **словообразовательный тип**, сущность которого раскрывается в трудах И.И. Ковалика, М. Докулила, Е.А. Земской, И.С. Улуханова, В.В. Лопатина, М.В. Черепанова и др. Их дефиниции словообразовательного типа иногда существенно отличаются друг от друга. У И.И. Ковалика словообразовательный тип – научное (дериватологическое) понятие, у М. Докулила – общая ономаσιологическая структура производных слов, у Е.А. Земской – объединение производных слов, И.С. Улуханова и В.В. Лопатина – формально-семантическая схема однотипного построения слов, у М.В. Черепанова – формула образования производных. Итак, на наш взгляд, словообразовательный тип (СТ) – учебная единица, характеризующаяся общностью словообразовательных формантов и семантического отношения мотивированного слова к мотивирующему). Через словообразовательный тип – как через схему (формулу) строения производных слов – в комплексе можно преподнести все вопросы грамматики.

Словообразовательная модель. Богатство деривационных систем русского и казахского языков определяется не только разнообразием морфем, но и огромным количеством словообразовательных моделей, то есть тех образцов, по которым создаются слова, имеющие сходство в лексическом значении, в грамматических признаках, в словообразовательной судьбе и некоторую общность в орфографическом облике. Так, в казахском языке словообразовательная модель - *лық, - тық* сообщает о лексическом значении слов, соответствующих этой модели (это производные существительные: *жаңа-лық, дос-тық*), о грамматических признаках (существительные, которые в предложении выполняют роль подлежащего или дополнения), о словообразовательной судьбе (суффиксальным способом от прилагательных и существительных). Словообразовательная модель (СМ) *бес-цвет-н-ость-ю* дает информацию о лексическом значении слов, соответствующих данной модели (это абстрактные существительные со значением отсутствия чего-либо), о грамматических признаках (существительные 3 –го склонения, женского рода, неодушевленные, нарицательные, употреблены в форме единственного числа творительного падежа; в предложении выполняют роль дополнения); о словообразовательной судьбе (слова образованы суффиксальным способом от прилагательного *бесцветный*). Общность орфографии: после приставки стоит либо гласная, либо звонкая согласная (*безотчетность, безрезультатность, безвозвратность, безвыгодность*). Практика работы как с обучающимися подтверждает, что использование СМ активизирует и развивает языковое чутье, помогает привлечь уже полученный ими речевой опыт. Например, если студенты знают модель N + - оват (ый), то им легко догадаться, что данные слова имеют значение «чуть-чуть, слегка, немного»: *красноватый, оранжеватый, зеленоватый, голубоватый, синеватый, фиолетоватый* («Каждый охотник желает знать, где сидит фазан»). Знакомство с моделью N + - ин (ый) позволит обогатить речь группой слов, имеющих значение «принадлежащий животному». Модели слов дают

возможность «считывать» языковую информацию на основе семантического анализа служебных морфем. Префиксы и суффиксы рассказывают о словообразовательном значении слов, «скрывшихся» за словообразовательной моделью; окончания (суффиксы) сообщают о грамматическом значении зашифрованных словоформ.

Учитывая вышеизложенное, можно отметить главную отличительную особенность моделей – это присутствие эстетического момента в ее создании: «непроцессуальный признак – *старый* (который стар) и лицо по непроцессуальному признаку»: *старый* (тот, кто стар); «непроцессуальный признак и лицо по процессуальному признаку» – *старый* (который стар) – *стареет* (становится старым), *стареющий* (который стареет, становящийся старым, который становится старым) – *стареющий* (сущ.) – тот, кто стареет, становящийся старым, кто становится старым. «Многозначный словообразовательный тип имеет одновременно несколько взаимосвязанных семантических образцов, характеризующихся семантическими расхождениями, например, многозначные суффиксальные словообразовательные типы существительных, которым принадлежат пары, характеризующиеся соотношением «существительное – существительное». Как известно, все модели делятся на материальные и идеальные. Словообразовательные модели являются также знаковой конструкцией. Элементы словообразовательных моделей соединены определенным образом и связаны различными отношениями. Множество знаков упорядочено и образует систему. Связь компонентов модели и является его структурой. Эта структура создается на основе синтеза оригинальной речевой конструкции. Связь компонентов модели и является его структурой.

Комплексные единицы словообразования являются глубоко специфичными по своей природе. Поэтому структура КЕС русского языка не равнозначна структуре КЕС казахского языка, которые могут содержать специфические элементы, которые присутствуют или присутствуют неявно, в другой форме, в самом моделируемом объекте.

Модель позволяет исследовать категории, выражаемые в языке. Опираясь на частеречный принцип исследования и на высказывание П.М. Бицилли, что «язык в каждый данный момент представляется нам некоторой системой, в которой есть своя закономерность, своя логика и своя стройность» [3, с.476], мы попытались рассмотреть структуры слов разных частей речи. В слове – основной структурно-семантической, двусторонней, номинативной и когнитивной (познавательной) единице языка, которая служит для именованья и сообщения о предметах, процессах и свойствах, выделяются элементы плана выражения (означающее) и план содержания (означаемое). Согласно семиотической теории, значения слова могут мыслиться как «сложное семантическое целое, состоящее из частных типов значения, семантических составляющих, которые и выступают как факторы, формирующие лексическое значение. Это такие типы значения, как денотативное значение, сигнификативное значение, синтагматическое значение, категориальное значение, грамматическое значение.

Проблема КЕС, безусловно, является предметом общей теории систем, так как обнаружение в языке каких-то законов, закономерностей, свойств, процессов, ранее обнаруженных в других системах, в других областях знания, позволит снять противоречия и представить формальную модель объекта.

В силу чисто количественной (числовой) семантики числительные обладают максимальной деривационной способностью (мы доказываем это на примере числительного «бір» казахского языка). Числительные имеют следующую морфологию: есть ряд базовых числительных от одного до десяти, все производные могут быть или словосложениями, или комплексами из двух, трех и более словоформ.

Надежные результаты позволяет получать триангуляция (триадность) как принцип научного описания.

Словообразовательная категория (СК) – более сложная и абстрактная единица, чем словообразовательный тип, которая «выделяется на основании деривационного значения, в то время как средства выражения этого значения могут быть различными. В качестве примера СК можно привести имена существительные, которые обладают значением «производитель действия, названного производящей основой», образуемых разными суффиксами от основ глагола: *отправи-тель, получа-тель, бор-ец, твор-ец, бе-гун, кри-кун; нормиров-щик, сортиров-щик*. Ср. в казахском языке: *сарап-шы, айыптау-шы, алдау-шы, асырау-шы, атқару-шы, азғыру-шы, айыру-шы; болу-шы, жасыру-шы – жасыру-шылық, жеңілу-ші, жеңіс-кер, жетім-дік, жеу-ші, жиһан-гер – жиһан-кез (путешественник), жина-ғыш (сборщик)*. СК – «совокупность производных слов разных словообразовательных моделей, принадлежащих к одной и той же части речи. Это совокупность производных слов, объединенных общностью части речи их производящих, способа синхронического словообразования и основных, наиболее общих словообразовательных значений» [4, с. 226]. Нельзя не согласиться с мнением ученых, что в качестве СК можно назвать категории «отсубстантивных суффиксальных существительных, отсубстантивных суффиксальных прилагательных, отсубстантивных суффиксальных глаголов, отсубстантивных суффиксальных наречий, отадъективных префиксально-суффиксальных наречий отглагольных префиксальных глаголов, отглагольных постфиксальных глаголов, сложных существительных с двумя субстантивными основами, сложно-суффиксальных прилагательных с адъективной и субстантивной основами, сложно-флексионных прилагательных с основами числительных и существительных, префиксально-сложно-суффиксальных прилагательных с основами прилагательных и существительных и т.д. Например, *астаналық, алматылық, атыраулық, акмолалық, көкшетаулық* и т. п. – все это существительные с суффиксом -лық, образованные от существительных же и обозначающие лиц по месту (городу) их рождения и жительства; сравним другие словообразовательные типы с тем же формантом, но с другими значениями: *бақсылық (знахарство), оқушылық (ученичество), егіншілік (урожайность), оқытушылық, шаруашылық, малышылық*. Обратимся к понятию *словообразовательной парадигмы (СП)* –

новому в теории синхронного словообразования. Словообразовательная парадигма – совокупность производных от одной базовой основы, находящихся на одной ступени деривации: *аяқ – аяқ-басы, аяқ-табақ, аққау (путь), аяқпап (сумка), аяқжол, аяқастынан, аяқталу, аяқтама, аяқтандыру, аяқтану, аяқтау. Бас – бас-аяғы, бас-көз болу, басжіп, баскесер, басқа-басқа, басқарма, басқарту, басқаршы, басқарушы, басқосу, басқынышы, басқынышылық*. Подобно морфологическим парадигмам СП имеют постоянный член (производящая база) и переменные члены (деривационные аффиксы). СП объединяют разные слова, в том числе слова разных частей речи (например, от слова *бас* производных глаголов – 2, числительных – 8, существительных – 21, наречий – 7, и не включают слово, служащее производящим для членов парадигмы. В казахском языке СП наиболее разветвлены и могут насчитывать более 200 членов. СП распадаются на блоки, включающие производные одной части речи: субстантивные, глагольные, адъективные, наречие. В парадигме слов разных частей речи имеются сходства и различия. Наибольшее сходство наблюдается в парадигме слов, которые относятся к одной части речи и к одной лексико-семантической группе. Приведем для примера словообразовательные парадигмы двух антонимичных слов «взять» (*алу*), «дать» (*беру*): *ал-у, ал-ма, ал-ды, ал-ғыз, ал-дыр, ал-ушы; бер-у, бер-ме, бер-дііі бер-ді, бер-гіз, бер.-у-ші*. Различают конкретные и типовые парадигмы. Под конкретной парадигмой понимается совокупность производных от конкретного слова: *заяц – зайка – зайчик – зайчиха – зайчишка – зайчонок – заячий*. Типовая парадигма – это набор словообразовательных значений в отвлечении от реализующих их аффиксов. Рассмотрим для примера словообразовательные парадигмы двух групп слов: имен существительных – названий животных (*төрт түлік*) и имен прилагательных со значением цвета (*белый – черный*). Названия животных рождают слова, связанные в реальной жизни с животными: обозначения размера (большой – маленький), оценки (ласкательной или уничижительной), названия самок и детенышей, названия мяса животного, названия человека, связанного с животным (служитель, охотник на животное, любитель животного) и, наконец, названия помещений для животного. В зоне прилагательных находим слова, обозначающие признаки животных. Самая маленькая, хотя и самая интересная зона – глагол. В ней встречаются глаголы двух значений: производить на свет: *щениться, телиться* (супплетивные производные); вести себя, как данное животное, в переносном смысле.

В словообразовательной парадигме прилагательных – названий цвета – встречаем совсем другой набор производных. Это слова, обозначающие степени признака (*беловатый, черноватый, синеватый, красноватый*), оценку (*беленький, черненький*). Большое количество слов обозначает отвлеченный признак (*белизна, чернота*). Эти слова, как мы видим, произведены с помощью разных суффиксов, хотя словообразовательное значение одинаковое. В зоне глагола имеются две группы глаголов: 1) с суффиксом - и – «делать каким» (*белить, чернить*); с суффиксом - е – «обнаруживать какой-либо цвет» (*белеть, чернеть*). Названия цвета

производят наречия: бело, черно. И это отвечает одной из основных закономерностей языка: «родителями» наречий всегда бывают качественные прилагательные, которые обозначают признак предмета по: 1) форме (*прямой – прямо, угловатый – угловато, кривой – криво, круглый – кругло*); 2) размеру (*узкий – узко, низкий – низко, огромный – огромно, крупный – крупно*); 3) цвету (*красный – красно, багровый – багрово*); 4) свойству (*прочный – прочно, вязкий – вязко, хрупкий – хрупко*); 5) вкусу (*горький – горько, соленый – солено, кислый – кисло, вкусный – вкусно*); 6) весу (*тяжелый – тяжело, увесистый – увесисто, невесомый – невесомо*); 7) запаху (*ароматный – ароматно, пахучий – пахуч, приторный – приторно*); 8) температуре (*теплый – тепло, прохладный – прохладно, жаркий – жарко*); 9) звуку (*громкий – громко, оглушительный – оглушительно, тихий – тихо*).

Зоны глагола и наречия оказываются наиболее регулярными, единообразными. Наиболее разнообразны парадигмы конкретных существительных: здесь мы встречаем большое количество суффиксов и лексических значений производных слов. Среди них и названия болезней, грибов, животных, частей яйца, красок и т.п. Для системного описания словообразования важно выявить те участки словообразовательной системы, для которых характерны наиболее тесные парадигматические связи между единицами словообразования.

Словообразовательная цепочка. Следующий термин – «словообразовательная цепочка» (СЦ), которая понимается как «совокупность однокоренных слов, расположенных в определенной последовательности с учетом ступеней словообразования» [4, с.103]. Кроме того, термином СЦ обозначаются и другие понятия: 1) «ряд однокоренных слов, находящихся в отношениях непосредственной мотивированности», 2) «совокупность производных, упорядоченная так, что каждая предыдущая единица является непосредственно производящей для последующей» [4, с.334]. Словообразовательная цепь (*сөзжасамдық тізбек*) – это последовательное объединение слов, которые имеют один и тот же корень и разные словообразовательные морфемы. В основе каждой цепи – непроизводное слово. Каждое слово в цепи служит производящим для следующего члена цепи. Активный член – производное слово: сколько производных слов, столько и СП. Производящее не образует новое слово.

Характеристика СП разных слов в пределах одной части речи, слов различных частей речи является одним из путей изучения словообразовательной системы, позволяет наглядно, на конкретном материале расширить и углубить многие понятия дериватологии, предупредить ошибки в установлении мотивационных отношений, выработать навыки словообразовательного анализа.

Словообразовательное гнездо – упорядоченное объединение всех производных слов одного корня.

Словообразовательное гнездо и словообразовательный тип соединены между собой отношениями противопоставленности. По А.И. Моисееву, это «обратные» величины: в гнезда объединяются слова с одним, общим корнем и

какими угодно разными аффиксами, а в типы – слова с одним и тем же аффиксом и какими угодно разными корнями:

СГ общий корень
разные аффиксы

СТ общий аффикс
разные корни

Строгость этого соотношения (противопоставленности, оппозиции) нарушается лишь тем, что в типах учитывается значение (общность словообразовательного значения слов), а в гнездах нет, просто общность слов по корню. Поэтому, по мнению А.И. Моисеева, необходимо «ввести еще одно понятие – совокупность слов по аффиксу безотносительно к значению, например, все существительные с суффиксом - *тель* – личные, предметные, вещественные и др.: *читатель, писатель, строитель, выключатель, проявитель*. Такие аффиксальные совокупности слов можно называть «аффиксальными гнездами»: *аккуратность, активность, альтернативность, аналогичность, анархичность, аппетитность, аристократичность, ароматичность, артистичность* и т.д. Таким образом, СГ будут иметь две разновидности – корневые СГ и аффиксальные СГ (А.И. Моисеев).

Знание моделей, схем словообразовательных типов дает возможность самостоятельно образовывать сотни слов (обогащать словарный запас), объяснять значение этих слов, анализировать изменения, происходящие при образовании новых слов (наращение, чередование, усечение, совмещение), в комплексе рассматривать вопросы грамматики и орфографии, свободно мыслить, самостоятельно наблюдать и выводить правила.

Например, слова, заключающие в себя цветообозначения, группируются в словообразовательные типы, которые объединяют производные слова, имеющие три общих признака: 1) относятся к одной и той же части речи; 2) содержат одно и то же словообразовательное средство; 3) находятся в одинаковых смысловых отношениях со своими производящими, т. е. выражают одно и то же словообразовательное значение:

аметист – аметистовый
антрацит – антрацитовый
бирюза – бирюзовый
гранат – гранатовый
малахит – малахитовый...
или: персик – персиковый
слива – сливовый
салат – салатный
малина – малиновый
апельсин – апельсиновый.

Использование такого подхода при изучении языковых, в частности, деривационных явлений, содержит большие возможности для реализации принципа практической направленности обучения русскому языку. В качестве примера мы представили несколько единиц этого ряда. Слова «ультрамарин», «берлинская лазурь», «охра золотистая» чаще всего употребляются в качестве синонима к словам «ярко-синий», «светло-синий», «желтый». Вся

совокупность взаимодействующих словообразовательных типов представляет собой словообразовательную систему языка. Продуктивные словообразовательные типы того или иного языка составляют ядро такой системы, а непродуктивные – ее периферию.

Модели подсистем словообразовательных гнезд рядов построила Е.В. Аликаева. СГ ветвится на глагольные, субстантивные и атрибутивные ветви, от которых отходят в свою очередь все новые и новые веточки. Словообразовательный ряд моделируется в виде многоугольника, в вершинах которого размещаются одноаффиксные слова, а ребра и хорды представляют связи между ними.

Сопоставляя многочисленные определения, можно сделать вывод, что СГ – это группа мотивированных слов, имеющих один и тот же корень. В качестве неполных словообразовательных гнезд можно привести такие группы родственных, однокоренных слов: *бас – басшы, басқыла, басқын, басмашы, баста, бассыз, баспақ, басқыш, баста; басшы – басшысыз, басшылық, басшылау; басқы – басқысыз* и т.д.

Все слова одного и того же СГ связаны между собой не только общим корнем, но и близостью лексических значений.

Многие исследователи различают на основании дифференцирующих признаков производных слов словообразовательные модели и подмодели (варианты моделей) (СМ), словообразовательные типы (СТ) и подтипы. Немченко В.Н., разграничивая эти признаки (лексико-грамматический характер производящих – принадлежность к определённой части речи, – наличие в составе производных конкретных словообразовательных средств (формантов), семантическое отношение производных к своим производящим), определяет СМ как «общую схему построения производных слов, определяющую структуру существующих производных слов или служащую образцом для создания новых словарных единиц» [4, с.138].

Словообразовательная модель – «единая структурная (формальная) схема построения производных слов, характеризующихся общностью: а) лексико-грамматического характера (части речи) их производящих и б) основных словообразовательных средств словообразовательного форманта.

СМ – то же, что морфонологическая модель (ММ), т. е. «формальная схема построения производных слов того или иного словообразовательного типа, характеризующихся наличием определенного морфонологического явления» [4, с.201]. Или: СМ – то же, что словообразовательный тип в 1-м значении: 1. «структурно-семантическая (формально-семантическая) схема построения производных слов, характеризующихся общностью следующих признаков: а) лексико-грамматического характера производящих слов, т. е. их принадлежности к определенной части речи, б) словообразовательного форманта и в) основного словообразовательного значения» [4, с.225].

К СМ можно отнести такие ряды производных образований, как, например: *пианист, вокалист, гитарист, баянист* (производящие слова – имена существительные, основной формант – суффикс - ист); *лебединый*,

лосиный, мышинный, муравьиный, журавлиный, змеиный, утиный, куриный, петушинный, гусиный, тетеревиный (производящие слова – имена существительные, словообразующий формант – суффикс -ин); полотняный, льняной, дровяной, толокняный, серебряный, ледяной, земляной, глиняный, просяной, берестяной, торфяной, ржаной, шерстяной, слюдяной (производящие слова – имена существительные, формант – суффикс -ян (-ан)); холстинный (холстина), длинный, истинный, балаганный, желатинный, миллионный, одеколонный, перронный, равнинный, каминный, ветчинный, былинный (производящие слова – имена существительные, формант – суффикс -н); утренний, тыквенный, обеденный, жизненный, укоризненный, численный, отечественный, приветственный, множественный, торжественный; дивизионный, дискуссионный, операционный, редакционный, конституционный (производящие слова – имена существительные, форманты – суффиксы -енн (-онн)). Как мы убедились, некоторые ученые отождествляют словообразовательную модель со словообразовательным типом. Словообразовательный тип может включать в себя несколько словообразовательных моделей, которые могут различаться фонетически и морфематически. Так, в русском языке словообразовательные модели обуславливаются: (1) чередованием звуков на стыке морфем; (2) «вставными гласными» на стыке морфем; (3) интерфиксацией; (4) усечением основы и (5) наложением морфем. Кроме этих факторов образования словообразовательных моделей следует назвать еще один (6) – различную частеречную принадлежность производящих слов.

Слова позволяют не только называть разнообразные явления действительности, но и выражать сложные отношения между ними. Каждое слово занимает определенное место в гнезде слов, связанных друг с другом отношениями словообразовательной мотивации. Рассмотрим, например, словообразовательное гнездо слова «сирота» (общеславянское образовано с помощью суф. – от (а) от *сиръ* – «сирый, безродный, одинокий», имеющего соответствия в балг. яз.): *сирот-к (а) – сирот-очк-а; сирот-ин(а) – сиротин-к(а) – сиротин-оч-к(а) – сиротин-ушк(а); сирот-ск(ий) – по-сиротск-и; сиротлив(ый) – сиротлив-о – сиротлив-ость; сирот-е-ть – о-сиротеть – осиротел-л(ый) – осиротел-о.*

Наличие мотивированных слов облегчает изучение второго языка. Так, например, слова жетімдік (*сиротливость*), жетім-жесір (*сироты-вдовы*), жетім-жесірлік (*сиротливость*), жетімсіз, жетімсізді (*сиротливость*), жетімсірету (*осиротить*), жетімсіре (*осиротей*), жетімшілік (*сиротливость*) образованы от слова *жетім*, их значение обусловлено этой единицей, мотивировано ею. А само слово *жетім* – не мотивированное. К базовому глаголу присоединяется префикс, который вносит в слово новое значение (*сирот-е-ть – о-сиротеть*). Состав наречий непрерывно пополняется за счет слов, образующихся от других частей речи. Так, например, наречие *осиротело* образуется от прилагательного *осиротелый*, а *по-сиротски* – от прилагательного *сиротский* с помощью форманта *по-*. Слово, постепенно нарастая от словообразовательной пары до парадигмы, охватывает целую

систему нравственных категорий, которые живут в сознании человека, любящего свою родину, готового служить ей до конца: «егілмеген жер жетім, елінен айырылған ер жетім» (незасеянная пашня – сирота, джигит без Родины – сирота). Образ Сироты складывается из нескольких слагаемых: «анасыз жетім» – «сирота без матери», «атасыз жетім» – «сирота без отца», «жер жетім» – «земля – сирота». Энциклопедия народной мудрости, в которой отражены вопросы воспитания, – пословицы. В пределах рассматриваемой тематики одна из них гласит: «Сирота и богу пасынок». Другая же утверждает высокозначимую роль матери в жизни ребенка: «Ребенок без отца – полусирота, ребенок без матери – полный сирота». Согласно некоторым народным изречениям, материнская любовь превосходит отцовскую: «С мачехой и отец – отчим». Ср.: уйгурскую пословицу: *Атасыз жетім – гүл жетім, анасыз жетім – күл жетім* (Сирота без отца – цветущий сирота, сирота без матери – золушка). Здесь: детям, оставшимся без отца, но с матерью, живется лучше, чем если бы было наоборот. Отсюда и: *Оғақ тутуп атаң қалғичә оймақ тутуп анаң қалсун. Алтун башлиқ дадаң билән қалғичә, пахма башлиқ анаң билән қал.* (Лучше мать с наперстком, чем отец с серпом. Лучше с косматой матерью, чем со златоголовым отцом.) В этом отношении весьма полезен экскурс в историю фразеологизмов (*тұлдыр жетім, қу жетім, тақыр жетім* (круглый сирота), *тірі жетім* (сирота при живых родителях), как, например история фразеологизма *казанская сирота*. Ср.: казахские фразеологизмы: *жетім қалды* (осиротел), *жетім қыздың тойындай* (как свадьба сироты-девушки), *жетім қыздың құнын сұрады* (здесь: очень мало; аналогичен русскому фразеологизму с гулькин нос, букв.: «попросил цену девочки-сиротки»). Уместно обратить внимание и на поэтические творения: *Мужайся ж, презирай обман, Стезею правды бодро следуй, Люби сирот, и мой Коран Дрожащей твари проповедуй* (А.С. Пушкин).

Словообразовательное гнездо – самая сложная единица системы словообразования, которое представляет собой упорядоченное объединение всех производных слов одного корня. СГ включает в себя все те единицы, которые содержат слова одного корня, т.е. СП, СПр, СЦ. Структурные типы словообразовательных гнезд различаются составом и отношением к внутреннему развитию.

Состав гнезд. В составе отдельных структурных типов гнезд, как в составе гнезд в целом, можно различать минимум и максимум состава. В одиночных гнездах и парных гнездах минимум и максимум состава совпадают – в первом одно слово, во втором – два слова; цепочечные и веерные гнезда по минимуму состава равны – три слова, максимумы разные: в цепочечных – четыре-пять слов, в веерных гнездах – около двадцати и больше. Минимум комплексных гнезд – четыре слова, максимум – пятьсот-шестьсот слов.

А.И. Моисеев различает следующие структурные типы гнезд: одиночные, парные, цепочечные, веерные, комплексные, гнезда – деревья:

(I) *біл = білгіш – білік – білгір = білгірлік – білгірсіз – білгірсін;*

(II) *білім = білімдар – білімдарсыз – білімдарлық; білім = білімпаз – білімпаздан – білімпаздық;*

(III) *білім = білімді – білімді – білімділік; білім = білімсіз – білімсіздік;*

бас – басқар – басқарма – басқармашылық и т.д.

«Макрогнезда (большие гнезда)» в казахском языке включают сотни слов: *тау-, бет-, қол-*.

В. А. Бухвалов разработал технологию моделирования на уроках литературы, которую мы также активно используем в своей работе. Вместе с тем ряд ученых выступают против использования моделей на уроках литературы, ссылаясь на то, что моделирование может уничтожить эмоции. И в этом тоже есть доля истины. Но в то же время нельзя не отметить, что существует и ряд тем, которые требуют структурирования материала, выстраивания причинно-следственных связей, где только образная модель облегчит путь познания.

Часто моделирование сопровождается конструированием, т.е. подбором слов по составленной модели. Модели состоят не только из орфограмм, но и по орфографическим правилам, эти модели облегчают анализ языкового материала. Чем старше становятся учащиеся, тем больше самостоятельности учитель предлагает им в построении моделей. Например, при изучении синтаксиса, в частности вводных слов используется лекция-визуализация (содержание такой лекции представлено в образной форме: рисунок, график, модель, «немая» схема). По окончании лекции учащиеся наполняют содержанием предложенную знаковую систему, приводят языковые примеры.

Метод моделирования включает и другие *приёмы*, например:

- *схема – опора* – модель изучаемого языкового материала, изображение его устройства, главных черт, взаимоотношения частей (применяется на уроке первичного усвоения материала);

- *компакт* – производное от опоры сюжетной картинке, её интерпретация, отображение изучаемой темы на этапе закрепления материала при значительном сокращении опорных сигналов с сохранением главного; графический «мини – портрет» изучаемой темы (такая работа обнаруживает не только знание учеником пройденного материала, а и понимание характера связей и отношений между ними, т.е. в сознании ребёнка – целостная картина темы);

- *крок* – «послесловие» к уроку первичного усвоения материала, составление схемы – маршрута «лингвистического путешествия», проделанного в классе и восстановленного дома по памяти (такая работа позволяет провести рефлексию собственной деятельности, а также формирует учебно-познавательную компетентность);

- *учебный клип* – «склеивание» нескольких «кадров» в наглядный лингвистический сюжет, защита которого проходит на уроке – творческом зачёте; кадрами клипа могут быть все перечисленные ранее средства наглядности или написанные в ходе изучения темы мини – сочинения, а также опорный конспект с дополнениями обучающегося.

Такие приёмы позволяют каждому школьнику осознать систему закономерностей, существующую в русском языке, учиться на максимальном уровне успешности.

Благодаря методу моделирования КЕС развивается абстрактное и логическое мышление, формируется целостная картина мира, вырабатываются универсальные учебные действия, обучающиеся учатся применять на практике полученные знания и чётко осознают: где, каким образом и для каких целей эти знания могут быть применены.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Жаналина Л.К. Номинация как форма речевой деятельности: дис. д-ра филол. наук. – Алматы, 1994. – 310 с.
- [2] Моисеев А.И. Основные вопросы словообразования в современном русском литературном языке: Учебное пособие. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1987. – 207 с.
- [3] Бицилли П.М. В защиту русского языка //Культура русской речи. – М.: Изд. группа НОРМА – ИНФРА, 1998. – С. 5-15.
- [4] Немченко В.Н. Современный русский язык. Словообразование: Учеб. пособие для филол. спец. ун-тов. – М.: Высш. шк., 1984. – 255 с.

REFERENCES

- [1] Zhanalina L.K. Nominatsiya kak forma rechevoy deyatel'nosti: dis. d-ra filol. Nauk (Nomination as a form of speech activity: dis. Dr. philol. sciences). – Almaty, 1994. – 310 s. [in Rus.]
- [2] Moiseyev A.I. Osnovnyye voprosy slovoobrazovaniya v sovremennom russkom literaturnom yazyke: Uchebnoye posobiye (The main questions of word formation in the modern Russian literary language). – L.: Izd-vo Leningradskogo un-ta, 1987. – 207 s. [in Rus.]
- [3] Bitsilli P.M. V zashchitu russkogo yazyka (In defense of the Russian language) //Kul'tura russkoy rechi. – M.: Izd. gruppa NORMA – INFRA, 1998. – S. 5-15. [in Rus.]
- [4] Nemchenko V.N. Sovremennyy russkiy yazyk (Modern Russian language) Slovoobrazovaniye: Ucheb. posobiye dlya filol. spets. un-tov. – M.: Vyssh. shk., 1984. – 255 s. [in Rus.]

ҚАЗАҚ МЕКТЕБІНДЕГІ ОРЫС ТІЛІ МЕН ӘДЕБИЕТІ САБАҚТАРЫНДА СӨЗ ТҮЗУДІҢ КЕШЕНДІ БІРЛІКТЕРІН МОДЕЛЬДЕУ

Кабдулова К. Л.¹, Болатбаева М. Л.²

¹п.ф.д., профессор, Абылай хан атындағы ҚазХҚжәнеӘТУ, Алматы, Қазақстан

² КММ № 46 гимназия директордың тәрбие ісі жөніндегі орынбасары, Алматы, Қазақстан

e-mail: ¹lastochkanao@mail.ru, ²zavuch2020@bk.tu

Аңдатпа. Мақалада «сөзжасамның күрделі бірліктері» ұғымы ашылады, осы бірліктер құрылымының ерекшеліктері анықталады. Авторлар сөзжасамдық типтің, модельдің, тізбектің, ұялардың, категориялардың, парадигмалардың мәнін және оларды тілдік тұлғаны қалыптастыру үшін оқу процесінде қолдану мүмкіндіктерін ашып көрсетеді.

Тірек сөздер. Сөзжасамдық жуп, сөзжасамдық тізбек, сөзжасамдық үлгі, сөзжасамдық түр, сөзжасамдық категория, сөзжасамдық парадигма, сөзжасамдық ұя.

MODELING OF COMPLEX UNITS OF WORD FORMATION IN THE RUSSIAN LANGUAGE AND LITERATURE LESSONS IN THE KAZAKH SCHOOL

Kabdulova K. L.¹, Bolatbaeva M. L.²

¹d.p.s., professor, Kazakh Ablai khan UIRandWL, Almaty, Kazakhstan

²Deputy Director for Educational work of KSU "Gymnasium No 46" Almaty,
Kazakhstan

e-mail: ¹lastochkanao@mail.ru, ²zavuch2020@bk.tu

Abstract. This article reveals the concept of «complex units of a word formation», identifies the features of these units structure. The authors reveal the essence of the word-formation type, model, chain, nests, categories, paradigms and the possibility of their use in the educational process for the formation of a linguistic personality.

Keywords: word-formation pair, word-formation type, word-formation model, word-formation category, word-formation paradigm, word-formation chain, word-formation nest, modeling.

Статья поступила 07.02.2021